

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Муйдинова Нигора Усмонжоновна,
независимый соискатель ФерГУ

Muydinova Nigora Usmonjonovna,
independent researcher at Ferghana State University

Аннотация. Статья отведена сопоставительному изучению заимствованных фразеологических единиц в русском и узбекском языках. Обсуждаются пути и источники фразеологического заимствования, основные способы освоения иноязычных устойчивых выражений принимающей языковой системой.

Ключевые слова: фразеология, заимствование, русский язык, узбекский язык, языковые контакты, интернациональные фразеологизмы.

Abstract. The article shows a comparative study of borrowed phraseological units in the Russian and Uzbek languages. It discusses the sources and channels of phraseological borrowing, the principal means by which foreign set expressions are assimilated into the recipient language system.

Key words: phraseology, borrowing, calquing, Russian language, Uzbek language, language contact, international p-hraseological units.

Заимствование фразеологических единиц происходит преимущественно тремя путями: 1) прямое (лексическое) заимствование, при котором устойчивое сочетание переносится в язык-реципиент вместе с иноязычными компонентами без перевода; 2) калькирование — пословный перевод компонентов иноязычного оборота средствами принимающего языка при сохранении образной структуры; 3) полукалькирование (смешанное заимствование) — частичный перевод при сохранении отдельных иноязычных элементов.

В русском языке значительная часть заимствованной фразеологии восходит к библейским и античным источникам, освоенным через посредство церковнославянского, греческого и латинского языков: ахиллесова пята, яблоко раздора, умывать руки, козёл отпущения. Более поздний пласт составляют кальки с французского и английского языков (медовый месяц — англ. honeymoon, время — деньги — англ. time is money), вошедшие в русский литературный язык начиная с XVIII–XIX веков.

В узбекском языке базовый пласт заимствованной фразеологии сформирован под влиянием арабского языка — как языка ислама и религиозно-философской традиции — и персидско-таджикского языка, выступавшего в качестве языка высокой поэзии и придворной культуры на протяжении многих веков. Единицы типа бисмиллоҳ билан бошламоқ ('начать с именем Аллаха', то есть приступить к благому делу), худога шукур ('слава Аллаху'), иншооллоҳ / худо хоҳласа ('если будет на то воля Аллаха') содержат арабские компоненты, органично вошедшие в узбекскую фразеологическую систему. Персидско-таджикское влияние проявляется в оборотах с компонентами дил ('сердце') и жон ('душа'): дилдан чиқармоқ ('выбросить из сердца', то есть забыть, разлюбить), жон куйдирмоқ ('жечь душу', то есть сильно переживать за кого-либо) — многие из них представляют собой полукальки с сохранением иранского компонента при узбекском синтаксическом оформлении.

Отдельный и количественно значимый пласт в узбекском языке составляют фразеологические единицы, заимствованные из русского языка в советский и постсоветский периоды, в том числе интернациональные обороты, вошедшие в узбекский язык через русское посредничество: вақт — бу пул ('время — деньги'), қора рўйхат ('чёрный список'), яшил кўча ('зелёная улица' — в значении беспрепятственного продвижения), совук уруш ('холодная война'), қора олтин ('чёрное золото' — о нефти).

Особый интерес представляет группа так называемых интернациональных фразеологизмов — устойчивых оборотов, восходящих к общему источнику (Библия, античная мифология, всемирная литература) и присутствующих в фразеологических фондах обоих языков в виде параллельных калек. Так, оборот со значением 'действовать решительно, без пути к отступлению' (рус. сжечь мосты) имеет структурный аналог в узбекском языке — кўприқларни куйдирмоқ, представляющий собой точную покомпонентную кальку.

Подобная структурно-семантическая эквивалентность объясняется общим источником заимствования (европейская и мировая культурная традиция) при посредничестве русского языка, который на протяжении советского периода выступал языком-транслятором для значительной части интернациональной фразеологии, входившей в узбекский литературный язык.

Освоение заимствованных фразеологических единиц принимающей языковой системой сопровождается их адаптацией на нескольких уровнях: фонетико-графическая адаптация — приспособление иноязычных

компонентов к фонетической системе языка-реципиента (в узбекском языке — к особенностям слоговой структуры тюркских языков); грамматическая адаптация — оформление заимствованного оборота по грамматическим моделям принимающего языка (в узбекском — агглютинативное присоединение аффиксов, характерное для тюркских языков, в отличие от флективной модели русского); семантическая адаптация — сужение, расширение или переосмысление значения заимствованной единицы применительно к культурным реалиям принимающего языка.

Так, при калькировании фразеологизмов с русского языка на узбекский образная составляющая, как правило, сохраняется полностью, однако синтаксическая структура перестраивается в соответствии с моделью «определение + определяемое слово + сказуемое», типичной для тюркского предложения (ср. рус. зелёная улица — узб. яшил кўча, где порядок компонентов сохранён, но грамматическое оформление подчинено агглютинативной модели).

Список литературы

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография: Избранные труды. — М.: Наука, 1977. — 312 с.
2. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.
3. Молотков А. И. (ред.) Фразеологический словарь русского языка. — М.: Советская энциклопедия, 1967. — 543 с.
4. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изохли фразеологик луғати. — Тошкент: Ўқитувчи, 1978. — 405 б.
5. Раупова Л. М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц узбекского и русского языков. — Ташкент, 2005. — 24 с.
6. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. — М.: Высшая школа, 1989. — 287 с.
7. Юсупов У. К. Проблемы сопоставительной лингвистики. — Ташкент: Фан, 2007. — 232 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты

